
США И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»: ОЦЕНКИ РОССИЙСКОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

А.П. Косов

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Витебск, Беларусь

Начавшаяся в 2011 г. «арабская весна» привлекла внимание политико-академического сообщества и общественности всего мира, в том числе и России.

В статье на основе общенаучных и специально-исторических методов исследованы оценки российским экспертным сообществом роли и места США в событиях «арабской весны». Выделены три подхода российских экспертов к антирежимным выступлениям на Ближнем Востоке: признание активного участия американцев в событиях «арабской весны»; признание ведущими в событиях «арабской весны» внутривнутриполитических факторов; признание в событиях «арабской весны» как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов.

Сделан вывод о наличии в экспертном сообществе России наряду с рассмотрением ближневосточных событий в контексте реализации теорий «цветных революций» и «управляемого хаоса» достаточно трезвых, объективных взглядов на ближневосточную политику США.

Ключевые слова: «арабская весна», Ближний Восток, США, теория «управляемого хаоса», «цветные революции», экспертное сообщество.

Уже многие годы Ближний Восток является одним из тех конфликтогенных регионов планеты, которые приковывают к себе пристальное внимание мирового сообщества. Не являются исключением и экспертные круги России. В стране действует целый ряд научных и аналитических центров, занимающихся изучением Ближнего Востока — Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН, Институт США и Канады РАН, Институт Ближнего Востока, МГУ, МГИМО, РУДН, Нижегородский университет и др.

Цель статьи — рассмотреть оценки российских экспертов относительно роли и места США в событиях «арабской весны». На наш взгляд, в экспертных кругах имеется три основных подхода к данной проблеме. Первый характерен для политиков и исследователей, считающих, что именно США выступили организатором «арабской весны» — новой волны «цветных революций». При этом многие из них убеждены, что американцы реализуют на Ближнем Востоке теорию «управляемого хаоса». Второй подход объединяет тех, кто отрицает причастность американцев к событиям в регионе, указывая на их внутренние причины. Третий подход учитывает среди причин произошедших событий в арабском мире как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические факторы. Рассмотрим их подробнее.

ПЕРВЫЙ ПОДХОД: США — ОРГАНИЗАТОР «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Начавшиеся в 2011 г. социальные протесты в ряде арабских стран и получившие общее название «арабская весна» дали повод отдельным представителям российского политико-академического сообщества заявить об очередной серии

спланированных в Вашингтоне «цветных революций», направленных на установление американского господства в ближневосточном регионе. В частности, такой точки зрения придерживаются многие эксперты (А.П. Барышев, А.В. Манойло, В.А. Никонов и др.), по мнению которых произошедшее в арабских странах было не спонтанным явлением, а непосредственным результатом внешнего воздействия Запада, т.е. «цветными революциями», адаптированными под условия исламского общества [Барышев 2015: 1118; Манойло 2013: 31—32; Никонов 2015: 876]. При этом ряд ученых, рассматривая события «арабской весны», акцентируют внимание на попытке реализации американцами на практике теории «управляемого хаоса» [Колобов 2011: 282]. Так, А.В. Манойло из МГУ уверен, что для США в условиях экономической конкуренции с КНР и ЕС важно установление контроля над регионом. Одним из методов достижения этой цели как раз и является использование сепаратистов и экстремистов для дестабилизации неподконтрольных стран — так называемый управляемый хаос [Манойло 2011].

В экспертных кругах России достаточно и тех, кто считает «арабскую весну» заказом транснационального капитала. Как пишет С.А. Воронин из РУДН, создание очагов «управляемого хаоса» планируется Вашингтоном, являющимся инструментом мировой олигархии, в целях уничтожения конкурентных моделей государственного развития, что видно на примере Ирака и Ливии [Воронин 2015: 15]. Данную позицию разделяют и другие исследователи (П.А. Искендеров, Р.Г. Ланда, А.И. Фурсов), указывающие, что глобалисты руками американцев пытаются реализовать на Ближнем Востоке теорию «управляемого хаоса»¹. На наш взгляд, подобные взгляды во многом являются производной стойкого антиамериканизма, когда те или иные события трактуются как происки «мировой закулисы» и правящих кругов США.

ВТОРОЙ ПОДХОД: «АРАБСКАЯ ВЕСНА» — СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ НАСЕЛЕНИЯ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В экспертных кругах России немало и тех, кто не склонен рассматривать события «арабской весны» как очередной этап инспирированных Западом цветных революций в мире. Многие исследователи (К.П. Курылев, Е.М. Примаков, П.П. Стегний, А.А. Сушенцов, А.Ю. Урнов, А.И. Шумилин), наоборот, придерживаются мнения, что «весна» застала США врасплох, и они были вынуждены действовать по ситуации. По их мнению, причиной стихийных выступлений стали сугубо внутривосточные причины, обусловленные ухудшением социально-экономической ситуации на Ближнем Востоке.

¹ Искендеров П. Международные террористы в роли творцов «Большого Ближнего Востока». 11.07.2011. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/11/mezhdunarodnye-terroristy-v-rol-i-tvorcov-bolshogo-blizhnego-vostoka-3944.html> (дата обращения: 15.05.2016); Ланда Р.Г. Демократия и права человека в арабском мире. 02.10.2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-02-12a.htm> (дата обращения: 15.05.2016); Андрей Фурсов: «Бьют по Сирии, а целятся в Россию!» 10.08.2012. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/08/10/andrej-fursov-bjut-po-sirii-a-celjatsja-v-rossiu-15999.html> (дата обращения: 15.05.2016).

С точки зрения А.Ю. Урнова из Института Африки РАН, реакция США на происходящее в арабском мире оказалась достаточно быстрой и гибкой. Администрация Обамы постаралась направить начавшиеся процессы в нужное для себя русло, начав взаимодействовать с новыми политическими силами в регионе. Поэтому «арабская весна» стала преподноситься как успех американской политики, несущей исламскому миру идеалы и ценности либерализма и демократии [Урнов 2015: 49].

Согласно академику Е.М. Примакову, после первоначального оцепенения, вызванного началом «арабской весны», американцы попытались минимизировать свои потери, развив небывалую активность в регионе. Более того, в Ливии и Сирии они активно включились в события, стремясь использовать ситуацию в своих интересах [Примаков 2016: 383].

Однако экспертами подчеркивается сложность для США создавшейся ситуации на Ближнем Востоке. Так, по словам А.И. Шумилина из ИСКРАН, «арабская весна» застала администрацию Обамы врасплох как раз в тот момент, когда у нее на повестке дня были иные проблемы. Поэтому это даже привело к краткосрочному кризису ближневосточной политики Вашингтона [Шумилин 2015: 10, 251].

Со своей стороны А.А. Сушенцов из МГИМО отмечает, что Вашингтон стремился действовать в регионе настойчиво и с опережением. При этом американцы не были до конца уверены в том, что им выгодно. Это порождало непоследовательность американской дипломатии. Согласно эксперту, США фактически были вынуждены поддержать протестующих против своих старых союзников, на которых держались основы региональной системы безопасности. Косвенно это сыграло на пользу идее демократизации, но повредило стратегическим целям Вашингтона и ухудшило среду безопасности на Ближнем Востоке [Сушенцов 2013].

П.В. Стегний из РСМД объясняет это тем, что для американцев поддержка массовых выступлений в арабских странах под демократическими лозунгами стала безальтернативной прежде всего по идейным (а затем уже по геополитическим и деловым) соображениям, так как для американцев демократия и права человека имели приоритет не только над суверенитетом, но порой и над глобальной ответственностью [Стегний 2013].

К.П. Курылев из РУДН и вовсе события в Ливии и Сирии отделяет от «арабской весны». По справедливому мнению ученого, там практически с самого начала народные выступления вылились в вооруженные действия против правительственных сил, что привело к гражданской войне [Курылев 2014: 27, 35].

Заслуживает внимания и точка зрения президента Института Ближнего Востока Е.Я. Сатановского, который, указывая на внутренние факторы социальных протестов в регионе, подчеркивал, что «арабская весна» стала возможной во многом из-за отсутствия на Ближнем Востоке социально-политических лифтов, консервации правящей элиты и разрыва между поколениями [Сатановский 2014: 86]. Лишь по ходу разрастания протестных настроений стало заметно внешнее воздействие. В частности, в данные события вмешались Катар и Саудовская Аравия,

попытавшиеся при попустительстве американцев и европейцев переформатировать Большой Ближний Восток в своих интересах [Сатановский 2015]. Более того, США начали поддерживать саудитов, надеясь на их финансирование предвыборной кампании Б. Обамы². Рассматривая действия американцев и европейцев, эксперт сравнил роль Запада в событиях «арабской весны» с ролью британских или французских отрядов наемников местных правителей времен ост-индских компаний XVII—XVIII вв. [Сатановский 2014: 81]. Однако, согласно Е.Я. Сатановскому, авантюрная политика катарцев и саудитов привела Ближний Восток к дестабилизации, вызвав борьбу за власть между исламистами и военными, без какого либо выигрыша для США и ЕС [Сатановский 2015]. По его мнению, налицо «провал усилий Запада по взятию ситуации в регионе под контроль, а также усиление самостоятельности местных игроков, свидетельствующее о переходе от однополярного к бесполярному миру» [Сатановский 2014: 79]. В полной мере сами того не осознавая, США и ЕС способствовали ослаблению светских режимов и усилению влияния исламистов на Ближнем и Среднем Востоке. При этом, с точки зрения эксперта, несмотря на некоторое ослабление своих позиций, США остаются ключевым внешним игроком в регионе [Сатановский 2014: 80—81].

Видим, что вышеуказанные эксперты в своих оценках «арабской весны» руководствуются не различными «теориями заговоров» или идеологическими пристрастиями, а объективным анализом произошедших на Ближнем Востоке событий.

ТРЕТИЙ ПОДХОД: «АРАБСКАЯ ВЕСНА» — СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ И ВЛИЯНИЕ ЗАПАДА

Достаточно распространенной в экспертных кругах России является точка зрения о том, что причины «арабской весны» имеют как внутренний, так и внешний характер [Иващенко 2013: 38, 41, 45; Сыздыкова 2013: 43]. При этом многие исследователи также склонны рассматривать данные события как серию «цветных революций». Следует отметить, что про американский след говорят все чаще по мере нарастания американо-российского противостояния. Так, Е.Р. Воронин из МГИМО считает, что «арабская весна» завершилась с началом событий в Ливии, после чего наступила «арабская зима»³. Нижегородские ученые Д.А. Белашенко и И.Д. Комаров также подчеркивали, что до событий в Ливии роль США в происходивших социальных протестах на Ближнем Востоке сводилась к минимуму. Однако постепенно Вашингтон втягивался в ситуацию, вернувшись к реализации проекта «Большой Ближний Восток», используя регион в качестве полигона для испытаний новых моделей «цветных революций» [Белашенко 2012: 259, 261]. Причастность американцев к событиям «арабской весны» отмечал

² «Арабская весна» в фокусе международной журналистики. 27.01.2012. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/8220>. (дата обращения: 13.04.2016).

³ Там же.

и директор Института Африки РАН А.М. Васильев. Он подчеркивал, что наряду с внутренними факторами к серии революций привело и внешнее воздействие стран Запада, которые мечтали демократизировать регион. Но при этом они имели в союзниках авторитарные режимы⁴. Поэтому в идеале США хотели бы реформ в арабских странах «сверху», а не революций «снизу». Свидетельством этого стало замешательство администрации Обамы после начала «арабской весны» [Васильев 2011: 16].

В целом, вынесение внутренних факторов на первый план в качестве основополагающих причин «арабской весны» характерно для многих экспертов. Так, А.Б. Подцероб из Института востоковедения РАН, указывая на влияние внешнего фактора, в первую очередь выделял наличие «внутренних источников»⁵. Такого же мнения и А.А. Орлов из МГИМО. Согласно ему, масштабы «арабской весны» оказались неожиданными для всех, в том числе и для США [Орлов 2011]. По словам И.В. Кудряшовой из МГИМО, внешнее влияние, особенно заметное в Ливии и Сирии, существенно сказалось и сказывается на течении кризисов в регионе, но их источниками стали внутренние причины [Кудряшова 2015: 33]. Поэтому эксперт считает, что западное вмешательство не было непосредственной причиной «арабской весны» [Кудряшова 2015: 41].

В свою очередь Б.В. Долгов из Института востоковедения РАН указывает на то, что если в Тунисе, Египте, Йемене, Бахрейне протесты населения были обусловлены внутренними факторами, то в Ливии и Сирии при наличии внутренних проблем главными причинами кризиса стали внешние факторы [Долгов 2016: 7].

У.З. Шарипов из Института востоковедения РАН отмечал, что заинтересованные силы постарались использовать процесс внутриобщественных социальных брожений на Ближнем Востоке в своих интересах. Западные державы получили прекрасную возможность открыто развернуть свое вмешательство в дела Ближнего Востока под прикрытием своей геополитической «игры» — концепции поддержки демократии в современном мире. В итоге дестабилизировали регион [Шарипов 2013: 248].

На наш взгляд, подвести итог дискуссиям в экспертном сообществе о сущности «арабской весны» можно словами Л.Л. Фитуни из Института Африки РАН о том, что причины массовых протестов на Ближнем Востоке отнюдь не заключаются исключительно в действиях каких-то внешних сил. Они кроются в самих арабских обществах. При этом очевиден тот факт, что протестные выступления в регионе нельзя объяснить воздействием лишь какого-то одного фактора или причины, являются они внешними, или внутренними [Фитуни 2011: 16].

Таким образом, в экспертном сообществе России выделяется три основных подхода к роли и месту США в событиях «арабской весны». Первый подход объ-

⁴ Интервью директора Института Африки. 05.10.2011. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=132#top-content (дата обращения: 13.05.2016).

⁵ «Арабская весна» в фокусе международной журналистики. 27.01.2012. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/8220> (дата обращения: 13.04.2016).

единяет политиков и ученых, считающих США основным организатором ближневосточных событий, которые рассматриваются как новая волна «цветных революций» и реализация на практике теории «управляемого хаоса». Во многом их взгляды подвержены идеологии стойкого антиамериканизма, который существенно усилился в последние годы по мере нарастания российско-американских противоречий. Второй подход отрицает участие Вашингтона в подготовке антирежимных выступлений в арабских странах. Его приверженцы указывают на то, что американцы оказались не готовы к данным событиям. А некоторые эксперты подчеркивают использование Запада в своих интересах региональными игроками. Третий подход характерен для тех, кто видит в событиях «арабской весны» как внешний фактор, так и внутривосточные причины, отдавая приоритет последним.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барышев А.П. Идеология и мировая политика. М., 2015.

Белашенко Д.А., Комаров И.Д. События «арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского // Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2012. № 6. С. 257—262.

Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3. С. 2—18.

Воронин С.А. Процесс глобализации или проект неолиберализма? Что нас ожидает // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 4. С. 7—18.

Долгов Б.В. Сирийский кризис и радикальный исламизм // Азия и Африка сегодня. 2016. № 3. С. 7—12.

Иващенко А.С. Причины и последствия социальных потрясений в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки: (конец первого — начало второго десятилетия XXI в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 3. С. 38—46.

Колобов А.О., Колобов О.А., Хохлышева О.О. Модификация приоритетной композиции политики великих держав на Большом Ближнем Востоке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3. С. 281—285.

Кудряшова И.В. Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 4. С. 33—52.

Курьлев К.П. Украинский кризис 2013—2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25—38.

Манойло А.В. Специфика цветных революций «арабской весны» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2013. 3 (118). С. 30—36.

Манойло А. «Финиковые революции»: стихии или управляемый хаос? // Международная жизнь. 2011. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/459> (дата обращения: 16.03.2016).

Никонов В.А. Современный мир и его истоки. М., 2015.

Орлов А. Первые революции XXI века... // Международная жизнь. 2011. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/457> (дата обращения: 16.03.2016).

Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2016.

Сатановский Е.Я. Между кризисом и катастрофой // Россия в глобальной политике. 2015. № 6. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mezhdzhu-krizisom-i-katastrofoi-17823> (дата обращения: 16.03.2016).

Сатановский Е.Я. Основные тенденции развития Ближнего и Среднего Востока // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 79—88.

Стегний П.В. Неопределенные перспективы // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Neopredelennye-perspektivy-16001> (дата обращения: 16.03.2016).

Сушенцов А. Высвобождение Америки. Преимущества ослабления глобального лидерства США // Россия в глобальной политике. 2013. № 5. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vysvobozhdenie-Ameriki-16184> (дата обращения: 16.03.2016).

Сыздыкова Ж.С. Большой Ближний Восток в глобальной политике США // Армия и общество. 2013. № 5. С. 43—47.

Урнов А.Ю. США — Африка: политика администрации президента Б. Обамы. 2009—2014 годы. М., 2015.

Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом (уроки арабских восстаний) // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 8—16.

Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии. М., 2013.

Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». М., 2015.

Дата поступления статьи: 10.06.2016

Для цитирования: *Косов А.П.* США и «арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 473—481.

THE USA AND “THE ARAB SPRING”: EVALUATIONS OF THE RUSSIAN EXPERT COMMUNITY

A.P. Kosov

Vitebsk State P.M. Masherov University, Vitebsk, Belarus

Russian expert community’s interpretations of US Middle Eastern policy in the context of “the Arab Spring” are considered in the article. This research direction is sufficiently developed in contemporary Russian literature. In particular, there are a number of publications in which current events in the Middle East and US Middle Eastern policy are considered from different positions.

The aim of the article is to show Russian evaluations of a role and a place of the USA in events of “the Arab Spring”. The research is based on studies of current publications by Russian authors on the international relations in the Middle East, US foreign policy in 2011—2016 with the application of general scientific and special historical methods.

Special attention is drawn to Russian interpretations of an extent of participation of the USA in events of “the Arab Spring”. On the basis of analysis of current publications which are available in the Russian historiography an existence in expert community of three approaches to this problem is noted. The first is characteristic of the politicians and researchers who believe that the USA has acted as the organizer of “the Arab Spring” — a new wave of “the Color revolutions”. The second approach is characteristic of those who deny participation of Americans in the events in the region, indicating the internal reasons. The third approach considers among the reasons of the taken place events in the Arab countries, both the internal political, and foreign policy reasons.

Conclusion is made about the influence on the views of many Russian politicians and experts about the US role in the organization of “the Arab Spring” ideology persistent anti-Americanism, which significantly increased in recent years. However, there are not only ideological evaluations considering US actions in the context of implementation of the theory of “controlled chaos” and actions of “world behind the scenes”, but also enough objective, sober estimates of “the Arab Spring” in Russian expert community.

Key words: “the Arab Spring”, the Middle East, the USA, theory “controlled chaos”, “the Color revolutions”, expert community.

REFERENCES

- Baryshev, A.P. (2015). *Ideologiya i mirovaya politika* [Ideology and World Politics]. Moscow.
- Belashchenko, D.A., Komarov, I.D. (2012). Sobytiya «arabskoi vesny» v kontekste realizatsii proekta «Bol'shoi Blizhnii Vostok» [«Arab Spring» in the Context of the Greater Middle East]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie*, 6, pp. 257—262.
- Vasil'ev, A.M. (2011). Tsunami revolyutsii [Tsunami of Revolutions]. *Aziya i Afrika segodnya*, 3, pp. 2—18.
- Voronin, S.A. (2015). Protsses globalizatsii ili proekt neoliberalizma? Chto nas ozhidaet [The Process of Globalization and Neo-liberal Project? What Awaits Us]. *Vestnik RUDN. Ser. Vseobshchaya istoriya*, 4, pp. 7—18.
- Dolgov, B.V. (2016). Siriiskii krizis i radikal'nyi islamizm [Syrian Crisis and Radical Islamism]. *Aziya i Afrika segodnya*, 3, pp. 7—12.
- Ivashchenko, A.S. (2013). Prichiny i posledstviya sotsial'nykh potryasenii v arabskikh stranakh Blizhnego Vostoka i Severnoi Afriki: (konets pervogo — nachalo vtorogo desyatiletiya XXI v.) [The Reasons and Consequences of Social Shocks in the Arab Countries of the Middle East and North Africa (the End of the First — the Beginning of the Second Decade of the 21st Century)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 3, pp. 38—46.
- Kolobov, A.O., Kolobov, O.A., Khokhlysheva, O.O. (2011). Modifikatsiya prioritetnoi kompozitsii politiki velikikh derzhav na Bol'shom Blizhnem Vostoke [Modification of Priority Directions of Great Powers Politics in the Greater Middle East]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 3, pp. 281—285.
- Kudryashova, I.V. (2015). Krizisy politicheskogo razvitiya: arabskoe izmerenie [Political Development Crisis in the Arab Dimension]. *Vestnik RUDN. Ser. Politologiya*, 4, pp. 33—52.
- Kurylev, K.P. (2014). Ukrainskii krizis 2013—2014 gg. i «arabskaya vesna» 2011 g.: skhodstvo i razlichie [Ukrainian Crisis of 2013—2014 and Arab Spring of 2011: Common and Different]. *Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 4, pp. 25—38.
- Manoilo, A.V. (2013). Spetsifika tsvetnykh revolyutsii «arabskoi vesny» [Specifics of Color Revolutions of “the Arab Spring”]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennyye nauki*, 3 (118), pp. 30—36.
- Manoilo, A. (2011). «Finikovyie revolyutsii»: stikhii ili upravlyaemyi kaos? [“Date revolutions”: Elements or the Operated Chaos?]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/459> (accessed: 16.03.2016).
- Nikonov, V.A. (2015). *Sovremenniy mir i ego istoki* [Modern World and Its Sources]. Moscow.
- Orlov, A. (2011). Pervye revolyutsii XXI veka... [First Revolutions of the 21st Century...]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/457> (accessed: 16.03.2016).
- Primakov, E.M. (2016). *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami* [Confidentially: the Middle East on a Scene and Behind the Scenes]. Moscow.

Satanovskii, E.Ya. (2015). *Mezhdru krizisom i katastrofoi* [Between Crisis and Catastrophe]. *Rossiya v global'noi politike*, 6. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mezhdru-krizisom-i-katastrofoi-17823> (accessed: 16.03.2016).

Satanovskii, E.Ya. (2014). *Osnovnye tendentsii razvitiya Blizhnego i Srednego Vostoka* [Main Tendencies of Development of the Middle East]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 3, 79—88.

Stegni, P.V. (2013). *Neopredelennye perspektivy* [Uncertain Prospects]. *Rossiya v global'noi politike*, 3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Neopredelennye-perspektivy-16001> (accessed: 16.03.2016).

Sushentsov, A. (2013). *Vysvobozhdenie Ameriki. Preimushchestva oslableniya global'nogo liderstva SShA* [Release of America. Benefits of Weakening of Global Leadership of the USA]. *Rossiya v global'noi politike*, 5. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vysvobozhdenie-Ameriki-16184>. (accessed: 16.03.2016).

Syzdykova, Zh.S. (2013). *Bol'shoi Blizhnii Vostok v global'noi politike SShA* [The Greater Middle East in Global Policy of the USA]. *Armiya i obshchestvo*, 5, pp. 43—47.

Urnov, A.Yu. (2015). *SShA — Afrika: politika administratsii prezidenta B. Obamy. 2009—2014 gody* [US — Africa: Politician of Presidential Administration B. Obama. 2009—2014]. Moscow.

Fituni, L.L. (2011). *Blizhnii Vostok: tekhnologii upravleniya protestnym potentsialom (uroki arabskikh vosstaniy)* [The Middle East: Technologies of Management of Protest Potential (Lessons of the Arab Revolts)]. *Aziya i Afrika segodnya*, 12, pp. 8—16.

Sharipov, U.Z. (2013). *Kontseptsiya «Bol'shogo Blizhnego Vostoka» v deistvii* [Concept of “the Greater Middle East” in Operation]. Moscow.

Shumilin, A.I. (2015). *Politika SShA na Blizhnem Vostoke v kontekste «arabskoi vesny»* [US Policy in the Middle East in the Context of “the Arab Spring”]. Moscow.

Received: 10.06.2016

For citations: Kosov, A.P., 2016. The USA and “The Arab Spring”: evaluations of the Russian expert community. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (3), pp. 473—481.